

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НАУКА ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИИ

**Материалы
всероссийской научной конференции
молодых ученых**

2-4 декабря 2011 г.

В 6-ти частях

Часть 6

НОВОСИБИРСК
2011

ББК 72я431+30я431
УДК 001(063)+62(063)

НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ //Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых в 6-ти частях. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. Часть 6 - 132 с.

В сборнике публикуются материалы по научному направлению «Юридические науки».

Тексты печатаются в авторской редакции.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель Оргкомитета:

Пустовой Н.В., д.т.н., профессор, ректор НГТУ

Зам. председателя Оргкомитета:

Вострецов А.Г., д.т.н., профессор, проректор по научной работе НГТУ

Члены Оргкомитета:

Ромм М.В., профессор, декан ФГО
Гужов В.И., профессор, декан АВТФ
Драгунов В.П., доцент, начальник ОПК ВК
Титова В.А., профессор, декан ФБ
Брованов С.В., доцент, директор Центра НТРС
Лемешко Б.Ю., профессор, декан ФПМИ
Сидоркин Ю.М., профессор, декан ФЭН
Буров В.Г., профессор, декан МТФ
Щуров Н.И., профессор, декан ФМА
Дмитриев А.К., профессор, декан ФТФ
Хрусталев В.А., профессор, декан РЭФ
Толстых В.Л., д.юр.н., доцент, декан ЮФ

ПОСТПЕНИЕНЦИАРНЫЙ РЕЦИДИВ КАК ОБЪЕКТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

А.В. Миллер

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.В. Ольховик
Томский государственный университет,
г. Томск, goodwill13@yandex.ru

При рассмотрении основ теории криминологического прогнозирования в качестве объекта индивидуального криминологического прогнозирования обычно выделяют поведение лица, совершившего преступление. Несмотря на то, что подход является в целом верным, полагаем, что для отдельных разновидностей индивидуального криминологического прогнозирования триединый объект прогнозирования (предкriminalное, криминальное и посткriminalное поведение) может сужаться до известной уголовно-правовой категории. Так, профессор Бурлаков В.Н., фактически отождествляет прогнозирование преступного поведения с прогнозированием рецидива преступлений [1].

Ранее, уже предлагалось под *индивидуальным криминологическим прогнозированием* понимать осуществляемые субъектом прогнозирования в период уголовно-правового отношения и за его пределами: ретроспективный анализ предкriminalного, криминального и посткriminalного поведения лица, совершившего преступление с перспективным моделированием: посткriminalного поведения этого лица; возможности перехода неправомерного поведения в правомерное (исправление), и последнего в первое (рецидив) [2].

По мнению профессора Бурлакова В.Н. *индивидуальное прогнозирование* представляет собой диагностику степени исправимости личности преступника, а также предвидение её изменения в результате применения мер уголовно-правового характера [1].

Исследуя вопросы прогнозирования в криминалистике, Николайченко В.В., отмечает, что *криминалистическое понимание рецидива преступлений* заключается в том, что он охватывает не только его уголовно-правовые аспекты, но и отражает особый механизм преступной деятельности. По мнению этого автора, *рецидив преступления* – система преступлений, включающая в себя познание объекта не только в момент его исследования, но и понимание того, как он

формировался, в каком направлении развивался, как изменялся в процессе своего развития, что с ним происходило в прошлом, каким он может стать в будущем [3].

Кriminologicheskiy (fakhticheskiy) reцидив шире, чем законодательное определение рецидива. Рецидив – самостоятельное социально-правовое явление, отдельный вид множественности преступлений, который в криминологии не должен смешиваться с неоднократностью преступлений [4; с. 33]. Профессор Прозументов Л.М., считает, что *под понятие рецидива (криминологического)* подпадают преступления, совершенные лицами: судимость которых снята и погашена; судимость которых не снята и не погашена; освобожденными от ответственности с изменением принудительных мер воспитательного воздействия; освобожденными от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия; отбывающими наказание; совершившими новое преступление в период предварительного расследования или судебного разбирательства уголовного дела о первом преступлении [4; с. 31-32].

Исследователи делят криминологический рецидив на рецидив судимостей и фактический рецидив, выделяют пенитенциарный и постпенитенциарный рецидив. Представляется, что в рамках анализа объекта прогнозирования постпенитенциарного поведения особый интерес представляет постпенитенциарный рецидив. Рассмотрим известные подходы к его понятию вне связи с прогнозированием.

По мнению Тоховой Е.А., *постпенитенциарный рецидив* преступлений является разновидностью криминологического рецидива и представляет собой совершение нового умышленного преступления лицом, освобожденным из мест лишения свободы по различным основаниям, в отношении которого уголовное наказание за предыдущее преступление не достигло своей цели в виде исправления осужденного.

Городнянская В.В. под *постпенитенциарным рецидивом* понимает разновидность криминологического рецидива (рецидива судимости), состоящую в совершении лицом, освобожденным из исправительного учреждения, в течение срока судимости всякого нового преступления, независимо от формы его вины. Постпенитенциарный рецидив - это преступления, совершенные освобожденным в разные периоды, своего рода «преступная траектория» конкретного рецидиста.

Николайченко В.В. в своём исследовании выделяет «пенитенци-

арный признак» — показатель связи между следом и пенитенциарным фактором, показатель, по которому можно определить преступника, среду его обитания. В криминалистических целях в число субъектов постпенитенциарных преступлений им включены лица, у которых судимость снята или погашена, поскольку речь идет не о назначении наказания, а о расследовании, которое не может не учитывать того, что человек раньше совершил преступления, отбывал наказание в местах лишения свободы [3].

Принимая во внимание изложенное, а также то, что прогноз постпенитенциарного поведения - есть прогноз результата влияния уголовной репрессии на конкретного человека, определение вероятности возможной позитивной или негативной трансформации направленности личности, можно сделать следующие выводы:

1. *Постпенитенциарный рецидив* - совершение лицом, ранее осужденным за любое преступление, после отбытия или освобождения от отбывания уголовного наказания, а равно в течение срока судимости и после погашения и/или снятия судимости, всякого нового преступления, независимо от формы вины.
2. Соотношение категорий «постпенитенциарное поведение» и «постпенитенциарный рецидив» очевидно: как объект прогнозирования «постпенитенциарное поведение» шире нежели «постпенитенциарный рецидив».
3. Результаты анализа постпенитенциарного рецидива («криминологический портрет» постпенитенциарного рецидивиста) являются частью эмпирической базы исследования при анализе объекта индивидуального криминологического прогнозирования и могут использоваться на этапе подготовки задания на прогноз или этапе прогнозной ретроспекции.
4. Выступая в качестве объекта индивидуального криминологического прогнозирования, постпенитенциарный рецидив, сводит цель прогноза только к определению вероятности совершения преступления, необоснованно умаляя при этом значение иных видов прогностически значимого поведения (прежде всего - правомерного).
5. С позиций авторской классификации видов криминологического прогнозирования [7], *криминологическое прогнозирование постпенитенциарного рецидива* – это разновидность индивидуального прогнозирования – прогнозирование поведения; прогнозирование посткриминального поведения лица отбывшего наказание или освобожденного от отбывания наказания; прогнозирование, осуществляющее

мое преимущественно властным субъектом правореализационной практики.

6. *Криминологическое прогнозирование постпенитенциарного рецидива* – это осуществляемые в период отбытия, после отбытия или освобождения от отбывания уголовного наказания, а равно в течение срока судимости и после погашения и/или снятия судимости: ретроспективный анализ посткриминального поведения осужденного, в отношении которого осуществлялось исполнение уголовного наказания и мер уголовно-правового характера, с перспективным моделированием постпенитенциарного поведения лица в части вероятности совершения этим лицом всякого нового преступления, независимо от формы его вины.

7. *Криминологическое понимание постпенитенциарного рецидива как объекта индивидуального прогнозирования* предусматривает особое значение и место в построении методики прогнозирования такого прогностически значимого показателя как «пенитенциарный признак», который надлежит рассматривать не только в рамках криминологической характеристики личности осужденного (см. просто факт судимости) при определении принадлежности по типологии лиц, совершивших преступление, но также и как самостоятельный прогностический признак блока «причинный комплекс»: для оценки уровня «исправимости личности преступника» (не достижение целей исправления при исполнении прежнего приговора как причина нового преступления), а равно установления зависимости исправительного воздействия от вида исправительного учреждения, порядка отбывания (режима), срока, оснований освобождения от отбывания; связи мотивов нового преступления с включенностью индивида в структуру криминальной субкультуры, либо с отношением к ранее совершенному деянию и осуждению (см. к примеру, месть за незаконное и необоснованное осуждение) и т.д.

Литература:

1. Бурлаков В.Н. Уголовное право и личность преступника. – СПб.: Изд-во юридического факультета С.- Петерб. гос. ун-та, 2006. – с. 64-72
2. Миллер А.В. Личность лица, совершившего преступление и его поведение как объекты индивидуального криминологического прогнозирования // Наука и современность – 2010. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Часть 3 / Под

- общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во «СИБПРИНТ», 2010 – с. 208-213
3. Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика: Автореф. дис. доктора юр. наук. Саратов, 2006
  4. Ольховик Н.В., Прозументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и её предупреждение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – с. 31-33
  5. Тохова Е.А. Предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений: Автореф. дис. канд. юр. наук. Краснодар, 2010
  6. Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив: Автореф. дис. канд. юр. наук. Томск, 2011
  7. Миллер А.В. Виды криминологического прогнозирования // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики РФ: материалы международной научно-практической конференции. – Омск: Омский юридический институт, 2010 – с. 58-63

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАРАЖЕНИЯ ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ (ст.121 УК РФ)

Т.Р.Милушева

**Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ю.А.Мечетин
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск**

Одним из видов криминальных посягательств на здоровье человека является заражение его венерической болезнью. Венерическими болезнями называют группу заразных инфекционных заболеваний, которые передаются в основном при половом контакте. Термином "венерические болезни" (от лат. *Venus* — Венера, богиня любви) принято объединять такие заразные болезни, как сифилис (люэс), гонорея (перелой, триппер), мягкий шанкр, паховый (половой) лимфогрануломатоз.

Венерические болезни стали известны в Европе и в России в 15 веке. В России болезнь распространялась быстро и широко, что было обусловлено рядом объективных и субъективных причин. В частности, низкий уровень медицинской помощи и безграмотность населения мешали своевременному обнаружению заболевания, а